

— Хорошо, я понял. Раз ты на меня и так свысока смотришь, потом на себя пеняй, — ответил Цзян И и отправился в западную комнату узнать, что нужно Чэнь Мэньюнь.

Мать Цзян посмотрела на отца Цзян с некоторым унынием:

— Мне эта девочка на самом деле очень нравится. Красивая, характер отличный, к тому же они с Цзян И оба актёры, общие темы для разговора найдутся. Жаль только, что они просто друзья.

Отец Цзян покачал головой:

— Человек-то она хорошая, да больно богатая. Посмотри, что она накупила — разве там есть что-то дешёвое? Маотай и Улянъе — по два ящика каждого, да ещё десять блоков сигарет Чжунхуа! Сколько это стоит? Нет, я на это не надеюсь, наш Цзян И ей не ровня.

Мать Цзян вздохнула:

— Ладно, проехали. Будь что будет.

В ту ночь, опасаясь стеснять молодых, мать Цзян легла в одной комнате с Чэнь Мэньюнь, а Цзян И — с отцом.

Мать Цзян испытывала к Чэнь Мэньюнь самую искреннюю симпатию и перед сном рассказывала ей всякие забавные истории о детстве Цзян И: как он проказничал и хулиганил, лазил по деревьям за птичьими яйцами и ловил рыбу в реке.

Чэнь Мэньюнь слушала с огромным интересом и в то же время немного завидовала тому, что у Цзян И такие родители. Пусть у них было не так много денег, но всю свою любовь они отдавали сыну. Её собственный отец хоть и был богат — он поднялся на строительстве недвижимости, — вечно был занят делами.

Пока была жива мать, оба родители относились к ней прекрасно. После смерти матери отец на какое-то время погрузился в депрессию и даже смотреть на неё не хотел. Позже он с головой ушёл в работу, они стали видаться очень редко. Отец отдал всю свою любовь матери, и для дочери в его сердце не осталось ни капли.

Начиная со старшей школы она жила в интернате, а поступив в институт на актёрский факультет, и вовсе окончательно разругалась с отцом. Тот лишил её всякой финансовой поддержки, и она привыкла полагаться только на себя, прикрываясь маской холодности, чтобы казаться сильной и ко всему равнодушной.

Цзян И лежал с закрытыми глазами и думал о завтрашних смотрах.

В этом году Цзян И исполнилось двадцать четыре. В большом городе это ещё куда ни шло, но в деревне в таком возрасте уже вовсю женятся и заводят детей. В прошлой жизни родители

тоже вечно подгоняли его, но тогда он, должно быть, всё ещё не оставлял надежды завоевать Чэнь Мэнъюнь, а потом, видя, что все уговоры бесполезны, они перестали заводить об этом речь.

Чэнь Мэнъюнь по-прежнему оставалась для него недосягаемой, а сам он вовсе не стремился к каким-то великим вершинам. Теперь же, когда он всё отпустил, ему казалось, что последовать совету родителей — неплохой вариант. Они друг друга знают как облупленные, и почему бы действительно не прожить счастливо всю жизнь рука об руку, раз уж всё к тому идёт? К тому же это позволило бы родителям успокоиться. При мысли об этом Цзян И уже не испытывал прежнего сопротивления.

Он даже с некоторым предвкушением гадал, как выглядит девушка, с которой ему предстоит встретиться завтра.

На следующий день Цзян И встал спозаранку, как следует привёл себя в порядок. Узнав от матери, что Чэнь Мэнъюнь ещё не проснулась, он подумал, что ехать на смотрины на роскошной машине было бы слишком хвастливо — тем более что та принадлежала Чэнь Мэнъюнь, — и отправился на автобусную остановку, чтобы доехать до уездного центра.

Вскоре после того, как Цзян И ушёл, в гости к нему пожаловала Фан Тянь — дочка родной сестры его матери. Увидев у ворот шикарный автомобиль, она стремглав вбежала во двор с криком:

— Братец, ты вернулся? Машина у ворот твоя?

На ходу она распахнула дверь в комнату Цзян И. Чэнь Мэнъюнь проснулась от её криков, открыла глаза и уставилась на молоденькую цветущую девушку. Обе удивленно вытаращили друг на друга глаза.

— Ты Чэнь Мэнъюнь? Чего это ты в комнате моего брата? А где он сам? — придя в себя от шока, спросила Фан Тянь.

Чэнь Мэнъюнь решила немного схитрить:

— Твой брат Цзян И? Понятия не имею, куда он запропастился. Как проснулась, его и след простыл.

Фан Тянь радостно воскликнула:

— Я от тебя без ума! Ты моя будущая невестка?

На этот раз Чэнь Мэнъюнь убедилась, что соперница ей не грозит, и наконец успокоилась:

— Нет, я просто подруга твоего брата. Ступай спроси у тётушки, куда он ушёл.

Фан Тянь выскочила из комнаты и у порога столкнулась с матерью Цзян, которая только что вошла в дом:

— Тётушка, куда братец делся? У меня к нему дело.

Мать Цзян ответила:

— Твой брат на смотрины поехал, вернется, пожалуй, только к вечеру.

— Чего? На смотрины?! — ошеломлённо завопила Фан Тянь.

В этот момент Чэнь Мэнъюнь как раз встала с постели и вышла из комнаты:

— Кто на смотрины?

Фан Тянь выпалила без утайки:

— Мой брат!

Лицо Чэнь Мэнъюнь слегка скривилось, и она с некоторой неестественностью в голосе повернулась к матери Цзян:

— Тётушка, а куда это Цзян И отправился на смотрины?

Чэнь Мэнъюнь прямо-таки кипела от злости. Вчера днём она слишком долго спала, из-за чего заснула лишь под утро, и надо же такому случиться — этот наглец сбежал на какие-то смотрины!

Мать Цзян слегка растерялась, но ничего особенного не подумала:

— Да в уездном кафе. Кажется, в уезде оно такое всего одно.

Чэнь Мэнъюнь тут же нашлась:

— Тётушка, я тут вспомнила, что мне нужно кое-что купить в уезде. Как раз вернусь и заодно захвачу Цзян И!

Повернувшись к Фан Тянь, она добавила:

— Слушай, сестрица, ты свободна? Составишь мне компанию?

Фан Тянь ещё не успела прийти в себя, как Чэнь Мэнъюнь метнулась в комнату, схватила косметичку и ключи от машины, подхватила Фан Тянь под руку и усадила в автомобиль.

Устроившись за рулем, Чэнь Мэнъюнь сказала Фан Тянь:

— Я совсем не знаю дорогу в уезд, так что побудь моим штурманом. Кстати, как тебя зовут?

— Сестрица Мэнъюнь, я Фан Тянь. Мой папа — родной дядя брата Цзян И, — ответила та. — Сестрица Мэнъюнь, а можно мне будет взять у тебя автограф, когда приедем? Я твоя фанатка, просто от неожиданности растерялась, когда тебя увидела! — возбужденно добавила Фан Тянь.

Чэнь Мэнъюнь улыбнулась:

— Дедим до кафе — дам сколько угодно.

Фан Тянь, кажется, догадалась о чём-то и неуверенно спросила:

— Сестрица Мэнъюнь, ты ведь из-за моего брата туда едешь, да?

Чэнь Мэнъюнь слегка смутилась:

— Я просто хочу помочь твоей тётушке присмотреться и оценить, подходит ли эта девица твоему брату.

Час спустя Цзян И прибыл к дверям уездного кафе. До назначенного времени оставалось ещё немного, поэтому он заказал стакан лимонада и занял столик у окна, ожидая свою пассию.

Прождав с полчаса и так никого не дождавшись, Цзян И достал телефон, чтобы набрать номер, как вдруг у самого входа раздался мелодичный звонок. В помещение вошла девушка в строгом женском костюме, с аккуратной короткой стрижкой по плечи и внешностью выше среднего — от неё так и веяло образом деловой городской бизнес-леди.

Девушка бросила мимолётный взгляд на Цзян И, державшего в руке телефон: его внешность показалась ей ослепительной, но стоило ей заметить его допотоптную кнопочную звонилку, как на её лице промелькнуло брезгливое выражение.

Она подошла к столику Цзян И, села, положила перед собой ключи от BMW и неуверенно переспросила:

— Цзян И?

— Да, это я. Вы, должно быть, Ши Цяньвэнь? Очень рад знакомству, что будете заказывать?

Девушка равнодушно угукнула и заказала американо.

По её кивнувшему виду Цзян И понял, что энтузиазма у неё не наблюдается, и мысленно решил, что эти смотрины, судя по всему, провалятся.

— Слышала, вы актёр? Ваша внешность действительно подходит для этой сферы, — Ши Цяньвэнь внимательно оглядела Цзян И.

— Если говорить точно, то никакой я не актёр, просто массовка, — Цзян И не слишком нравился её властный тон, поэтому всей правды он раскрывать не стал.

Ши Цяньвэнь хмыкнула:

— Тогда, судя по всему, доходы у вас невысокие. Своё жильё в городе есть?

— Ну, в моей профессии, пока не прославишься, зарабатываешь только чтобы прокормить себя. Накоплений нет, а вот глинобитный дом в деревне считается за жильё? — улыбаясь, сдерживал манеры Цзян И.

Ши Цяньвэнь снисходительно заметила:

— А вы шутник. Ну да ладно, всё равно зарабатываете меньше меня, жильё у меня есть, машину вы видели. Вы мне в целом подходите, так что бросайте свою массовку. Я планирую сразу после свадьбы завести ребенка, и он, разумеется, будет носить мою фамилию — надеюсь, вы не против? Будете сидеть дома, заниматься хозяйством и воспитывать детей.

Ши Цяньвэнь подумала, что хотя у этого кавалера ни гроша за душой, зато он красив внешне, а поскольку ей самой уже пора было выходить замуж, такие условия её вполне устраивали.

В этот момент Чэнь Мэньюнь уже прибыла на место. Сидя в машине и наблюдая через стекло, как Цзян И и эта девушка оживленно беседуют и улыбаются друг другу, она побелела от злости, сжав зубы до скрипа.

Фан Тянь мгновенно почувствовала, как воздух вокруг неё похолодел.

Чэнь Мэньюнь больше не могла сдерживаться. Глядя в зеркало заднего вида на своё ненакрашенное лицо, она быстро поправила макияж, ярко подкрасила губы алой помадой — облик её стал ослепительным и пленительным, — осталась довольна результатом и кивнула сама себе.

— Сиди пока в машине, я пойду гляну, что там происходит, — бросила Чэнь Мэньюнь Фан Тянь.

После этого она решительной, стремительной походкой выскочила из машины и напрямик направилась в кафе.